

40	0059	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	"Послушайте"	Часть 1 "Крылатая женщина"
		Вышла в свет в 1997 г.		42.00
41	0059-2	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	"Послушайте"	Часть 2 "О моём кресте"
		Вышла в свет в 1997 г.		43.15

«ПОСЛУШАЙТЕ» (Коренблит – Цветаева)

От собеседника

Нет, казалось бы, нужды ещё раз писать о поэзии Марины Цветаевой, - к её творчеству не прикасался разве что только ленивый. Однако осмелюсь предложить свой вариант "прочтения" её стихов, - а вдруг мне удалось найти неразгаданные тайны её удивительной души. Вдобавок, без написания её нотного портрета моя "галерея" (всю жизнь мечтал стать художником!) поэтов Серебряного века не получилась бы достаточно полной.

"Послушайте" - негромкие слова откровения, которые от этого становятся гораздо убедительнее, они обращены не к слуху, а к самому подсознанию - напрямую, без посредников.

"Крылатая женщина" - конечно редкое явление и не заметить его практически невозможно. Она думает по-другому (не как все!), поступает по-другому, счастлива и несчастлива по-другому. Она – слишком иная...

"О моём кресте" - немного не привычно, что крест несёт женщина. Почему-то эта ноша "закреплена" только за сильным полом?!

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 1 «КРЫЛАТАЯ ЖЕНЩИНА»

1. Ваш сон - 1.15
2. В ночи - 1.04
3. Пятнадцать лет - 1.01
4. На Пасху - 0.55
5. Ни здесь, ни там - 1.19
6. Улыбался скрипач - 1.20
7. Часы прозвенели - 1.54
8. Нежный рот - 1.10
9. Чародею - 1.38
10. Легкомыслие - 1.19
11. Гадание - 1.40
12. Прощание - 1.49
13. Смирение - 1.23
14. Отоснились - 1.15
15. Бывшему чародею - 1.43
16. Может быть - 1.14
17. Кроме любви - 1.50
18. Притча - 1.41
19. Нежеланный гость - 0.56
20. Гроздь - 1.09
21. Нежность - 1.42
22. Окно - 1.02
23. Если изменю - 1.35
24. Крылатая женщина - 1.32
25. Целую - 1.11
26. Мой рыцарь - 1.18
27. На прощанье - 2.01

28. Расставанье	- 1.01
29. Кто-то высший	- 1.51
30. Заклинание	- 1.12
<i>Общее время звучания - 42.00</i>	
<i>Общее время звучания – 85.15</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1 «КРЫЛАТАЯ ЖЕНЩИНА»

1. ВАШ СОН

В огромном городе моем - ночь.
Из дома сонного иду - прочь,
И люди думают: жена, дочь.
А я запомнила одно: ночь.

Июльский ветер мне метет путь,
И где-то музыка в окне - чуть.
Ах, нынче ветру до зари - дуть
Сквозь стенки тонкие груди - в грудь.

Есть черный тополь, и в окне - свет,
И звон на башне, и в руке - цвет,
И шаг вот этот - никому вслед,
И тень вот эта, а меня - нет.

Огни, как нити золотых бус,
Ночного листика во рту - вкус.
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам - снюсь.

2. В НОЧИ

Сегодня ночью я одна в ночи,
- Бессонная, бездомная черница! -
Сегодня ночью у меня ключи
От всех ворот единственной столицы.

Бессонница меня толкнула в путь,
- О как же ты прекрасен, тусклый Кремль мой!
Сегодня ночью я целую в грудь
Всю круглую воющую землю.

Вздываются не волосы, а мех!
И душный ветер прямо в душу дует.
Сегодня ночью я жалею всех,
Кого жалеют и кого целуют.

3. ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Звенят - поют, забвению мешая,
В моей душе слова: "пятнадцать лет".
О, для чего я выросла большая?
Спасенья нет!

Еще вчера в зеленые березки
Я убегала, вольная, с утра.
Еще вчера шалила без прически,
Еще вчера!

Весенний звон с далеких колоколен
Мне говорил: "Побегай и приляг!"
И каждый крик шалунье был позволен,
И каждый шаг!

Что впереди? Какая неудача?
Во всем обман и, ах, на всем запрет!
- Так с милым детством я прощалась, плача,
В пятнадцать лет.

4. НА ПАСХУ

Устилают - мои - сени
Пролетающих голубей - тени.
Сколько было усыновлений!
Умилений!

Выхожу на крыльцо: веет,
Подымаю лицо: греет.
Но душа уже - не - млеет,
Не жалеет.

На ступеньке стою - верхней,
Развеваются надо мной - ветки.
Скоро купол на той церкви
Померкнет.

Облаками плывет Пасха,
Колоколами плывет Пасха...
В первый раз человек распят -
На Пасху.

5. НИ ЗДЕСЬ, НИ ТАМ

Опять сияющим крестам
Поют хвалу колокола.
Я вся дрожу, я поняла,
Они поют: "и здесь, и там".

Улыбка просится к устам,
Еще стремительней хвала...
Как ошибиться я могла?
Они поют: "не здесь, а там".

О, пусть сияющим крестам
Поют хвалу колокола...
Я слишком ясно поняла:
"Ни здесь, ни там... Ни здесь, ни там"...

6. УЛЫБАЛСЯ СКРИПАЧ

Странный звук издавала в тот вечер старинная скрипка:
Человеческим горем - и женским! - звучал ее плач.
Улыбался скрипач.
Без конца к утомленным губам возвращалась улыбка.

Странный взгляд посылала к эстраде из сумрачной ложи
Незнакомая дама в уборе лиловых камней.
Взгляд картин и теней!
Неразгаданный взгляд, на рыдание скрипки похожий.

К инструменту летел он стремительно-властно и прямо.
Стон аккорда, - и вдруг оборвался томительный плач...
Улыбался скрипач,
Но глядела в партер - безучастно и весело - дама.

7. ЧАСЫ ПРОЗВЕНЕЛИ

Уж часы - который час? -
Прозвенели.
Впадины огромных глаз,
Платья струйчатый атлас...
Еле-еле вижу Вас,
Еле-еле.

У соседнего крыльца
Свет погашен.
Где-то любят без конца...
Очерк Вашего лица
Очень страшен.

В комнате полутемно,
Ночь - едина.
Лунным светом пронзено,
Углубленное окно -
Словно льдина.

- Вы сдались? - звучит вопрос.
- Не боролась.
Голос от луны замерз.
Голос - словно за сто верст
Этот голос!

Лунный луч меж нами встал,
Миром движа.
Нестерпимо заблистал
Бешеных волос металл
Темно-рыжий.

Бег истории забыт
В лунном беге.
Зеркало луну дробит.

Отдаленный звон копыт,
Скрип телеги.

8. НЕЖНЫЙ РОТ

Ваш нежный рот - сплошное целованье...
- И это все, и я совсем как нищий.
Кто я теперь? - Единая? - Нет, тыща!
Завоеватель? - Нет, завоеванье!

Любовь ли это - или любованье,
Пера причуда - иль первопричина,
Томленье ли по ангельскому чину -
Иль чуточку притворства - по призванью...

- Души печаль, очей очарованье,
Пера ли росчерк - ах! не все равно ли,
Как назовут сие уста - доколе
Ваш нежный рот - сплошное целованье!

9. ЧАРОДЕЮ

Рот как кровь, а глаза зелены,
И улыбка измученно-злая...
О, не скроешь, теперь поняла я:
Ты возлюбленный бледной Луны.

Над тобою и днем не слабели
В дальнем детстве сказанья ночей,
Оттого ты с рожденья - ничей,
Оттого ты любил - с колыбели,

О, как многих любил ты, поэт:
Темнооких, светло-белокурых,
И надменных, и нежных, и хмурых,
В них вселяя свой собственный бред.

Но забвение, ах, на груди ли?
Есть ли чары в земных голосах?
Исчезая, как дым в небесах,
Уходили они, уходили.

Вечный гость на чужом берегу,
Ты замучен серебряным рогом...
О, я знаю о многом, о многом,
Но откуда - сказать не могу.

Оттого тебе искры бокала
И дурман наслаждений бледны:
Ты возлюбленный Девы-Луны,
Ты из тех, что Луна приласкала.

10. ЛЕГКОМЫСЛИЕ

Легкомыслие! - Милый грех,
Милый спутник и враг мой милый!
Ты в глаза мои вбрызнул смех,
Ты мазурку мне вбрызнул в жилы.

Научил не хранить кольца, -
С кем бы жизнь меня ни венчала!
Начинать наугад с конца,
И кончать еще до начала.

Быть, как стебель, и быть, как сталь,
В жизни, где мы так мало можем...
- Шоколадом лечить печаль
И смеяться в лицо прохожим!

11. ГАДАНИЕ

Гибель от женщины. Вот знак
На ладони твоей, юноша.
Долу глаза! Молись! Берегись! Враг
Бродит в полночи.

Не спасет ни песен
Небесный дар, ни надменнейший вырез губ.
Тем ты и люб,
Что небесен.

Ах, запрокинута твоя голова,
Полузакрыты глаза - что? - пряча.
Ах, запрокинется твоя голова -
Иначе.

Голыми руками возьмут - ретив! упрямя! -
Криком твоим всю ночь будет край звонок!
Растреplют крылья твои по всем четырем ветрам,
Серафим! - Орленок! -

12. ПРОЩАНИЕ

Вам одеваться было лень,
И было лень вставать из кресел.
- А каждый Ваш грядущий день
Моим весельем был бы весел.

Особенно смущало Вас
Идти так поздно в ночь и холод.
- А каждый Ваш грядущий час
Моим весельем был бы молод.

Вы это сделали без зла,
Невинно и непоправимо.
- Я Вашей юностью была,
Которая проходит мимо.

13. СМирЕНИЕ

Высокой горести моей -
Смиранные следы:
На синей варежке моей -
Две восковых слезы.

В продрогшей церковке - мороз,
Пар от дыханья - густ.
И с синим ладаном слилось
Дыханье наших уст.

Отметили ли Вы, дружок,
- Смирнее всего -
Среди других дымков - дымок
Дыханья моего?

Безукоризненностью рук
Во всем родном краю
Прославленный - простите, друг,
Что в варежках стою!

14. ОТОСНИЛИСЬ

Полнолунье, и мех медвежий,
И бубенчиков легкий пляс...
Легкомысленнейший час! - Мне же
Глубочайший час.

Умудрил меня встречный ветер,
Снег умилолюбил мне взгляд,
На пригорке монастырь светел
И от снега - свят.

Вы снежинки с груди собольей
Мне целовываете, друг,
Я на дерево гляжу, - в поле
И на лунный круг.

За широкой спиной ямщицкой
Две не встретятся головы.
Начинает мне Господь - сниться,
Отоснились - Вы.

15. БЫВШЕМУ ЧАРОДЕЮ

Вам сердце рвет тоска, сомненье в лучшем сея.
- "Брось камнем, не щади! Я жду, больней ужаль!"
Нет, ненавистна мне надменность фарисея,
Я грешников люблю, и мне вас только жаль.

Стенами темных слов, растущими во мраке,
Нас, нет, - не разлучить! К замкам найдем ключи

И смело подадим таинственные знаки
Друг другу мы, когда задремлет все в ночи.

Свободный и один, вдали от тесных рамок,
Вы вновь вернетесь к нам с богатою ладьей,
И из воздушных строк возникнет стройный замок,
И ахнет тот, кто смел поэту быть судьей!

16. МОЖЕТ БЫТЬ

Не поцеловали - приложились,
Не проговорили - продохнули.
Может быть - Вы на земле не жили,
Может быть - висел лишь плащ на стуле.

Может быть - давно под камнем плоским
Успокоился Ваш нежный возраст.
Я себя почувствовала воском:
Маленькой покойницею в розах.

Руку на сердце кладу - не бьется.
Так легко без счастья, без страданья!
- Так прошло - что у людей зовется -
На миру - любовное свиданье.

17. КРОМЕ ЛЮБВИ

Не любила, но плакала. Нет, не любила, но все же
Лишь тебе указала в тени обожаемый лик.
Было все в нашем сне на любовь не похоже:
Ни причин, ни улик.

Только нам этот образ кивнул из вечернего зала,
Только мы - ты и я - принесли ему жалобный стих.
Обожания нить нас сильнее связала,
Чем влюбленность - других.

Но порыв миновал, и приблизился ласково кто-то,
Кто молиться не мог, но любил. Осуждать не спеши!
Ты мне памятен будешь, как самая нежная нота
В пробужденьи души.

В этой грустной душе ты бродил, как в незапертом доме...
(В нашем доме, весною...) Забывшей меня не зови!
Все минуты свои я тобою наполнила, кроме
Самой грустной - любви.

18. ПРИТЧА

Полюбил богатый - бедную,
Полюбил ученый - глупую,
Полюбил румяный - бледную,
Полюбил хороший - вредную:
Золотой - полущку медную.

- Где, купец, твое роскошество?

"Во дырявом во лукошечке!"

- Где, гордец, твои учености?

"Под подушкой у девчоночки!"

- Где, красавец, щеки алые?

"За ночь черную - растаяли".

- Крест серебряный с цепочкою?

"У девчонки под сапожками!"

Не люби, богатый, - бедную,

Не люби, ученый, - глупую,

Не люби, румяный, - бледную,

Не люби, хороший, - вредную:

Золотой - полушку медную!

19. НЕЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ

Не сегодня-завтра растает снег.

Ты лежишь один под огромной шубой.

Пожалеть тебя, у тебя навек

Пересохли губы.

А глаза, глаза на лице твоём -

Два обугленных прошлолетних круга!

Видно, отроком в невеселый дом

Завела подруга.

Далеко - в ночи - по асфальту - трость,

Двери настезь - в ночь - под ударом ветра...

Заходи - гряди! - нежеланный гость

В мой покой пресветлый.

20. ГРОЗДЬ

Не ветром ветреным - до - осени

Снята гроздь.

Ах, виноградарем - до - осени

Пришел гость.

Небесным странником - мне - страннице

Предстал - ты

И речи странные - мне - страннице

Шептал - ты.

По голубым и голубым лестницам

Повел в высь.

Под голубым и голубым месяцем

Уста - жглись.

В каком источнике - их - вымою,

Скажи, жрец!
И тяжелой верности с головы моей
Сними венец!

21. НЕЖНОСТЬ

Откуда такая нежность?
Не первые - эти кудри
Разглаживаю, и губы
Знавала темней твоих.

Всходили и гасли звезды,
Откуда такая нежность? -
Всходили и гасли очи
У самых моих очей.

Еще не такие гимны
Я слушала ночью темной,
Венчаемая - о нежность! -
На самой груди певца.

Откуда такая нежность,
И что с нею делать, отрок
Лукавый, певец захожий,
С ресницами - нет длинней?

22. ОКНО

Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может - пьют вино,
Может - так сидят,
Или просто рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.

Не от свеч, от ламп чернота зажглась, -
От бессонных глаз.
Крик разлук и встреч
Ты, окно в ночи!
Может, сотни свеч,
Может, три свечи...
Нет и нет уму
Моему покоя.
- И в моем доме
Завелось такое.

Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!

23. ЕСЛИ ИЗМЕНЮ

Все глаза под солнцем - жгучи,

День не равен дню.
Говорю тебе на случай,
Если изменю:

Чьи б ни целовала губы
Я в любовный час,
Черной полночью кому бы
Страшно ни клялась, -

Жить, как мать велит ребенку,
Как цветочек цвести,
Никогда ни в чью сторонку
Глазом не повесть...

Видишь крестик кипарисный?
- Он тебе знаком -
Все проснется - только свистни
Под моим окном.

24. КРЫЛАТАЯ ЖЕНЩИНА

И другу на руку легло
Крылатки тонкое крыло.
Что я поистине крылата,
Ты понял, спутник по беде!
Но, ах, не справиться тебе
С моею нежностью проклятой!

И, благодарный за тепло,
Целуешь тонкое крыло.

А ветер гасит огоньки
И треплет пестрые палатки,
А ветер от твоей руки
Отводит крылышко крылатки...
И дышит: душу не губи!
Крылатых женщин не люби!

25. ЦЕЛЮЮ

В лоб целовать - заботу стереть.
В лоб целую.

В глаза целовать - бессонницу снять
В глаза целую.

В губы целовать - водой напоить.
В губы целую.

В лоб целовать - память стереть.
В лоб целую.

26. МОЙ РЫЦАРЬ

Скоро вечер: от тьмы не укрыться,
Чья-то тень замелькает в окне...
Уезжай, уезжай же, мой рыцарь,
На своем золотистом коне!

В неизвестном, в сияющем свете
Помяни незнакомку добром!
Уж играет изменчивый ветер
Золотым и зеленым пером.

Здесь оконца узорные узки,
Здесь и утром портреты в тени...
На зеленом, на солнечном спуске
Незнакомку добром помяни!

Видит Бог, от судьбы не укрыться.
Чья-то тень замелькала в окне...
Уезжай, уезжай же, мой рыцарь,
На своем золотистом коне!

27. НА ПРОЩАНЬЕ

Мы оба любили, как дети,
Дразня, испытывая, играя,
Но кто-то недобрые сети
Расставил, улыбку тая -
И вот мы у пристани оба,
Не ведав желанного рая,
Но знай, что без слов и до гроба
Я сердцем пребуду - твоя.

Ты все мне поведал - так рано!
Я все разгадала - так поздно!
В сердцах наших вечная рана,
В глазах молчаливый вопрос,
Земная пустыня бескрайна,
Высокое небо беззвездно,
Подслушана нежная тайна,
И властен навеки мороз.

Я буду беседовать с тенью!
Мой милый, забыть нету мочи!
Твой образ недвижим под сенью
Моих опустившихся век...
Темнеет... Захлопнули ставни,
На всем приближение ночи...
Люблю тебя, призрачно-давний,
Тебя одного - и навек!

28. РАССТАВАНЬЕ

Повторю в канун разлуки,
Под конец любви,

Что любила эти руки
Властные твои

И глаза - кого-кого-то
Взглядом не дарят! -
Требующие отчета
За случайный взгляд.

И еще скажу устало,
- Слушать не спеши! -
Что твоя душа мне встала
Поперек души.

И еще тебе скажу я:
- Все равно - канун! -
Этот рот до поцелуя
Твоего был юн.

Взгляд - до взгляда - смел и светел,
Сердце - лет пяти...
Счастлив, кто тебя не встретил
На своем пути.

29. КТО-ТО ВЫСШИЙ

Наши души, неправда ль, еще не привыкли к разлуке?
Все друг друга зовут трепетанием блещущих крыл!
Кто-то высший развел эти нежно-сплетенные руки,
Но о помнящих душах забыл.

Каждый вечер, зажженный по воле волшебницы кроткой,
Каждый вечер, когда над горами и в сердце туман,
К незабывшей душе неуверенно-робкой походкой
Приближается прежний обман.

Словно ветер, что беглым порывом минувшее будит,
Ты из блещущих строчек опять улыбаешься мне.
Все позволено, все! Нас дневная тоска не осудит:
Ты из сна, я во сне...

Кто-то высший нас предал неназванно-сладостной муке,
(Будет много блужданий-скитаний среди снега и тьмы!)
Кто-то высший развел эти нежно-сплетенные руки...
Не ответственны мы!

30. ЗАКЛИНАНИЕ

Собирая любимых в путь,
Я им песни пою на память -
Чтобы приняли как-нибудь,
Что когда-то дарили сами.

Зеленеющей тропой

Довожу их до перекрестка.
Ты без устали, ветер, пой,
Ты, дорога, не будь им жесткой!

Туча сизая, слез не лей, -
Как на праздник они обуты!
Ущери себе жало, змей,
Кинь, разбойничек, нож свой лютой.

Ты, прохожая красота,
Будь веселою им невестой.
Потруди за меня уста, -
Наградит тебя Царь Небесный!

Разгорайтесь, костры, в лесах,
Разгоняйте зверей берложьих.
Богородица в небесах,